

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 6 / 2025, Iss. 6 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 316.77

Троллинг и типы онлайн ненависти как заклятый враг и маловероятный союзник журналистики

^{1, 2} Чилингарян В.В.,

¹ Российско-Армянский университет,

² Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»

Аннотация: коммуникация является фундаментальной частью человеческой жизни и социальной структуры. С момента появления цифровых технологий формы взаимодействия между людьми претерпели значительные изменения. Новые медиа и мультимедийные платформы не только расширили возможности общения, но и трансформировали саму его природу. С одной стороны, цифровая коммуникация обеспечивает скорость, удобство, мультимодальность и глобальную доступность. С другой стороны – появление новых форм угроз и токсичного поведения в онлайн-среде. Одним из наиболее значимых и опасных явлений стало распространение онлайн-домогательств, включающих в себя кибербуллинг, киберсталкинг, доксинг, дискриминацию, кэтфишинг и другие формы агрессивного взаимодействия. Эти проявления не только подрывают безопасность пользователей, но и вызывают серьезные психологические последствия. Статья анализирует специфику цифровой коммуникации, выделяет основные черты онлайн-взаимодействий и классифицирует формы онлайн-агрессии, обращая внимание на необходимость этических норм и цифровой ответственности. Кроме того, рассматриваются особенности функционирования анонимности, свободы выражения мнений и злоупотребления этими свободами. Работа акцентирует внимание на важности осознанного и безопасного поведения в сети, а также на вызовах, с которыми сталкиваются журналисты, исследователи и пользователи в стремительно развивающемся цифровом пространстве.

Ключевые слова: троллинг, доступ в интернет, негативные последствия

Для цитирования: Чилингарян В.В. Троллинг и типы онлайн ненависти как заклятый враг и маловероятный союзник журналистики // Modern Humanities Success. 2025. № 6. С. 83 – 89.

Поступила в редакцию: 20 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 22 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 18 июня 2025 г.

***

Trolling and types of online hate as a nemesis and an unlikely tool of journalism

^{1, 2} Chilingaryan V.V.,

¹ Russian-Armenian University,

² National Research Technological University “MISIS”

Abstract: communication is a fundamental aspect of human life and social organization. With the emergence of digital technologies, the nature of interpersonal interaction has undergone a major transformation. New media and multimedia platforms have not only expanded communication capabilities but also altered its very structure. On one hand, digital communication provides speed, convenience, multimodality, and global accessibility. On the other hand, it has introduced new threats and forms of toxic behavior in the online environment. One of the most significant and dangerous issues is the rise of online harassment, including cyberbullying, cyberstalking, doxing, discrimination, catfishing, and other forms of aggressive behavior. These actions undermine user safety and can lead to serious psychological harm. This article explores the specific features of digital communication, outlines the main characteristics of online interactions, and provides a classification of online aggression. It emphasizes the importance of ethical standards and digital responsibility. Moreover, it examines the role of anonymity,

freedom of expression, and the misuse of such freedoms in the digital sphere. The study highlights the importance of conscious and safe behavior online, as well as the challenges journalists, researchers, and users face in the fast-evolving digital landscape.

Keywords: trolling, Internet access, negative consequences

For citation: Chilingaryan V.V. Trolling and types of online hate as a nemesis and an unlikely tool of journalism. Modern Humanities Success. 2025. 6. P. 83 – 89.

The article was submitted: February 20, 2025; Approved after reviewing: April 22, 2025; Accepted for publication: June 18, 2025.

Введение

Коммуникация является одним из основных аспектов человеческой жизни. Важность данного аспекта следует из нужды человека социально взаимодействовать с ему подобными. Это можно наблюдать в различных попытках человечества улучшать и модернизировать свои возможности коммуникации в ногу с технологическим развитием. Письменная речь, различные виды технологий, позволяющие транслировать устную речь на невероятные расстояния, способы записывать и пересылать информацию – все это лишь несколько примеров того, как современные технологии помогают коммуникации не просто существовать, а расцветать, улучшаться. С внедрением цифровых технологий и платформ в повседневную жизнь человека, коммуникация принимает уникальную, но при этом все еще знакомую форму. В цифровой среде все виды мультимедиа сталкиваются и вместе с их помощью создаются новые информационные форматы коммуникационного взаимодействия. Что выделяет их в сравнении с другими видами коммуникации, так это то, что данные информационные блоки включают в себя сразу несколько коммуникационных форматов, таких как устная речь, аудио, видео или текст. Это дает возможность мультимедийной коммуникации оставаться актуальной, так как ее многосторонность позволяет потребителям проще воспринимать информацию, а также расширяет целевую аудиторию, которая может ей воспользоваться [1, 4, 8].

С таким развитием в сфере коммуникации, однако, ожидаемо появляются и неожиданные последствия. К сожалению, одним из таких последствий стал эффект одного из самых главных прорывов в сфере коммуникации – Интернета.

Материалы и методы исследований

В данной статье был использован метод обзора и анализа современных научных публикаций, правовых документов, а также материалов из открытых цифровых источников, таких как социальные сети, тематические интернет-форумы и новостные платформы. Основное внимание уделялось изучению феномена онлайн-домогательств и токсичного поведения в цифровой среде с целью система-

тизации существующих форм и выделения ключевых категорий нарушений. Также были рассмотрены тематические кейсы и реальные примеры, полученные из публичных отчетов и новостных сводок, с последующей их классификацией по типам нарушений. Проведенный анализ позволил выявить характерные особенности различных видов цифрового агрессивного поведения и определить основные угрозы, с которыми сталкиваются пользователи в условиях развития мультимедийной онлайн-коммуникации.

Результаты и обсуждения

Для того чтобы понять с чем конкретно могут столкнуться журналисты на просторах цифровой среды, необходимо выяснить, что конкретно менялось в коммуникации с внедрением Интернета как инструмента для передачи информации. С интеграцией цифровых платформ у пользователей СМИ и медиа появилась возможность подключиться к информационному потоку не только откуда угодно, но и к кому и когда угодно. Вкупе с невероятной скоростью передачи информации способность пересылать сообщения в любую точку мира полностью трансформирует коммуникацию как аспект человеческой жизни. Ко всему вышесказанному также добавляется тот факт, что все эти возможности доступны пользователям без каких-либо ограничений с обеспеченной анонимностью. Большая часть цифровой коммуникации осуществляется через социальные сети, различные вебсайты, поддерживающие чат-общение, интернет-форумы, онлайн звонки. В этот список можно также внести более примитивные, но одновременно более формальные коммуникационные каналы, такие как электронная почта и видео- или аудио-онлайн конференции. Хотя это не все возможные способы онлайн взаимодействия, список достаточно велик для того, чтобы понять как сильно коммуникация в цифровой среде даже в текстовом медиуме рассчитывает на тот или иной формат вербальной коммуникации посредством не только аудио и видео ресурсов, но и различных статичных или анимированных изображений, таких как стикеры или эмодзи.

Учитывая вышеупомянутые факты, можно легко сделать заключение, что онлайн-коммуникация действительно является следующим шагом в развитии коммуникации и социализации человека. Вдобавок к этому можно также подметить, насколько более эффективны социальные взаимодействия онлайн по сравнению с более традиционными видами общения. Единственными же ограничениями данного формата онлайн взаимодействия становится необходимость в доступе к правильным техническим средствам и самому Интернету, что, в свою очередь, может считаться причиной того, почему интернет-коммуникация не является лучшим способом социализации.

Конечно же в данном вопросе также присутствуют дилеммы этического и философского рода, но данные аспекты не будут рассматриваться, так как не являются ключевыми для данной статьи.

Как уже было сказано, анонимность пользователя является одним из самых явных преимуществ онлайн-коммуникации. К этому также можно добавить и свободу речи и мнения. Пользователи могут высказывать любое мнение, где и когда угодно, и взаимодействовать с любыми ресурсами на просторах Интернета.

С такой свободой должна приходиться и определенная ответственность за то, что человек на самом деле публикует в Интернете. Однако это не всегда так и представляет серьезную проблему для пользователей сети. Обычно, обсуждая какие-либо правила безопасного поведения в Интернете, люди выделяют этические нормы, которым необходимо следовать в онлайн-пространстве. Все эти правила могут тем или иным способом упрощены до следующих основных концепций:

- Не наноси никаким способом ущерб тем, кого встречаешь на просторах цифрового мира;
- Не воспроизводите информацию других людей без их согласия;
- Не крадите личную информацию других пользователей;
- Будьте вежливы и ведите себя как подобает порядочному человеку, избегайте притеснения других людей.

К сожалению, зачастую злонамеренные личности игнорируют эти негласные правила, даже учитывая то, что большинство из них тем самым нарушают закон. Пользователи зачастую наносят вред другим через цифровые платформы. Так, например, распространение личной информации является нелегальной активностью, а за плагиатом чужих трудов может последовать бан или человек может быть внесен в черный список, чтобы пресечь возможность заниматься плагиатом посредством запрета публиковать свои труды.

Ключевые концепции

Для начала необходимо понять, как данная негативная, но при этом практически неискоренимая часть Интернета функционирует, и что она в себя включает. Терминология и разнообразность враждебного поведения на просторах онлайн среды напрямую связаны с расширением и развитием цифровых платформ. Термины для такого поведения в англоязычных источниках всегда крутятся вокруг фразы «Онлайн-домогательства» («Online harassment»). Данный термин также можно обозначить как просто токсичное цифровое поведение.

Изменчивая природа этого аспекта онлайн-общения ведет к созданию классификации видов онлайн-домогательств. Все типы токсичного поведения можно концептуально разобрать на следующие категории:

- Кибербуллинг;
- Киберсталкинг;
- Дениграция (клевета\очернение);
- Доксинг;
- Дискриминация;
- Травля посредством использования изображений;
- Кэтфишинг;
- Троллинг;
- Общественные гонения.

Кибербуллинг можно описать как намеренные атаки на человека с использованием вербальной коммуникации, иногда посредством использования мультимедиа для нанесения ментального ущерба жертве. Обычно такое поведение может быть результатом несогласия или их ненависти по отношению друг к другу. Причиной для кибербуллинга может в том числе послужить субъективное мнение человека, выраженное онлайн. Это самый часто встречающийся вид токсичного поведения на цифровых платформах и один из наиболее негативных методов самоудовлетворения, который зачастую используется просто потому, что есть возможность осуществить буллинг, а не из необходимости. Анонимность играет большую роль в таких видах домогательства, поскольку дает зачинщику чувство безнаказанности и власти над другими [2].

Киберсталкинг фактически идентичен сталкингу в реальном мире. Единственное же отличие только в том, что наш термин обуславливает данное поведение исключительно в онлайн-среде. Он осуществляется с помощью онлайн-ресурсов посредством направления сообщений и попыток начать разговор с несогласными с этим пользователями. Данный вид домогательств считается нелегальным, так как для того, чтобы отслеживать,

пугать или попросту совершать нападки на другого пользователя на просторах Интернета необходимо использовать их личные данные. Эти данные могут включать в себя личную информацию о пользователе, их геолокацию, данные об их личности [3]. Киберсталкинг хотя и менее инвазивен по сравнению со сталкингом, но не менее опасен и не ограничивается эксплицитной лексикой, которая может быть направлена в адрес пользователя. Кроме того, данный вид харассмента может также включать не только попытки обсуждения тем сексуального или другого некомфортного для пользователя характера, но и, например, заражение компьютера жертвы вирусами, наносящими ей прямой ущерб.

Термин «дениграция» хотя и не имеет англоязычных корней, удачно закрепился для описания формы домогательств онлайн. Зачастую этот вид буллинга можно сравнить с распусканием слухов, вредящих репутации человека. Очень часто данная информация сфабрикована или просто создана инсценировщиком для того, чтобы принизить другого онлайн-пользователя или социальную группу. Как ясно из вышесказанного, данный вид поведения не ограничен онлайн-средой, но как раз именно инструменты и ресурсы, присущие онлайн-среде повышают опасность такой активности. С помощью новых прорывов в различных сферах технологий и Интернета, у пользователей сети появляется возможность создавать вполне убедительные сфальсифицированные материалы, такие как онлайн-переписки в мессенджерах или изображения, которые при этом на самом деле были созданы с помощью искусственного интеллекта. Это чревато серьезными последствиями для жертвы такой токсичной онлайн-деятельности, при этом такие последствия могут быть необратимы для ее психологического состояния [5].

Доксингом называется еще более серьезный вид харассмента. Он заключается в распространении личной информации пользователя онлайн включая даже документы, подтверждающие их личность, геолокацию, адрес проживания пользователя и приближенных ему людей. Это может привести к серьезным последствиям, таким как кражи, проникновение на чужую собственность, сталкинг и преследование, нападение и даже сваттинг. Такую форму токсичного поведения зачастую испытывают на себе онлайн-личности, такие как стримеры, блогеры или иные онлайн-знаменитости. Особенно опасным последствием является сваттинг – он представляет собой вызов спецназа на место проживания жертвы под предлогом нахождения в этой локации опасного или склонного к насилию преступника. Не один слу-

чай такого киберпреступления стал причиной смерти человека из-за предоставления ложной информации, в связи с чем доксинг и особенно сваттинг являются настоящими уголовными преступлениями и активно пресекаются [10].

Дискриминация является более простой формой харассмента и фокусируется на отдалении и последующем изгнании конкретного человека из общественной группы. Обычно это действие, инициируемое не отдельным человеком, а несколькими пользователями, которые нападают на жертву, чтобы вытеснить ее из круга общения.

Травля посредством использования изображений еще один из более серьезных видов токсичного поведения онлайн. Такая токсичная деятельность характеризуется использованием изображений вне зависимости от того, фейки это или нет, для унижения или уничтожения репутации человека. Зачастую данный вид травли обуславливается конфликтами в реальном мире и заканчивается раскрытием личной информации в виде изображений или видео. Конкретные причины для данного формата поведения варьируются, но среди популярных вариантов можно найти месть и вымогательство [8].

Кэтфишинг – сленговый термин которым описывают еще один вид харассмента, подразумевающий коммуникацию с пользователем онлайн, притворяясь кем-то другим, чтобы обманом заставить жертву начать общение или даже встретиться с преступником. Целей данного типа обмана на удивление много. Кэтфишинг используют в том числе, чтобы похитить жертву или обокрасть. Такой вид харассмента также используется некоторыми людьми на сайтах знакомств, чтобы убедить свою жертву встретиться с ними, особенно в ситуациях, когда жертва не захотела встречи, зная заранее настоящую личность самозванца.

Большинство онлайн-пользователей считают троллинг, еще один вид харассмента, настоящей классикой и закрепленной нормой Интернет-среды. Концептуально, это сообщение или медиа пост нацеленный уязвить человека или социальную группу, чтобы спровоцировать конфронтацию, или просто для того чтобы нанести моральный ущерб. Это может быть трудом одного человека или же скоординированной атакой нескольких людей на одну цель. Этот тип харассмента имеет стадный характер и довольно часто такие троллинговые сообщения «взрываются» и побуждают сторонних пользователей тоже реагировать на эти провокации. Стоит также отметить, что преимущество анонимности дает возможность пользователям безнаказанно присоединяться к

дискриминационным усилиям обидчиков, что слишком часто наблюдается в реальной жизни [7].

Моббинг или же общественные гонения – это последний по списку, но точно не значению вид харассмента, представленный в данной статье. Обычно он ассоциируется с термином цифровой среды под названием «охота на ведьм» («witch hunt») и описывается как психологическое насилие над человеком посредством социального давления, слухов, доксинга или использованием оскорбительных хэштегов и других цифровых ресурсов. Конечной целью данной активности является сплочение пользователей Интернета против одного человека или организации, социальной группы. Множество различных общественных деятелей и влиятельных лиц оказались под пристальным вниманием из-за самых тривиальных вещей или ошибок, допущенных на просторах Интернета, и пострадали от моббинга.

Причины троллинга и унижения в целом обычно связаны с мнениями и особенностями, отличающими людей друг от друга, включая в том числе пол, расу или этническую принадлежность. Различные исследования утверждают, что непропорционально большое количество случаев харассмента и онлайн-атак направлено против онлайн-пользователей женского пола и из различных расовых меньшинств. Это серьезная проблема, в которой анонимность вновь играет большую роль, и, учитывая, что это чувство безнаказанности напрямую связано с основной концепцией Интернета в целом, предотвратить такое поведение совсем не просто.

Харассмент и домогательства в журналистике

Учитывая то, насколько обширен Интернет и необуздан онлайн-троллинг во всех его проявлениях, в наше время представляется очень сложным высказывать свое мнение без каких-либо последствий. Исходя из описанных выше видов харассмента можно также сделать вывод, что в некоторых случаях причиной для токсичного поведения может стать даже не само мнение, а личность того, кто опубликовал свое высказывание. Поскольку никто не застрахован от публичного онлайн-шейминга, некоторые виды деятельности в средствах массовой информации стали довольно сложными. К сожалению, одним из таких видов деятельности, на которые оказывает давление общественность, является журналистика.

По данным исследования, проведенного Сетом Льюисом и его коллегами, нестабильное окружение в котором находится и реализуется онлайн журналистика, напрямую влияет на то, как часто журналисты подвергаются домогательствам онлайн. Причины и, собственно, содержание нега-

тивных комментариев очень сильно варьируется. В частности, затрагиваются вопросы расовой и гендерной принадлежности, детали из личной жизни и интересы жертв просто из-за того, что они не сходятся с интересами и мнениями определенного ряда потребителей. Журналисты также регулярно получают угрозы насилием и расправой физического и сексуального характера. Хотя ученые отмечают, что шанс реализации угроз, сделанных на просторах Интернет среды, совсем мал, уровень ненависти к журналистской деятельности онлайн, по всем прогнозам, не будет снижаться. Данные обстоятельства влекут за собой возникновение среди опрошенных журналистов определенных поведенческих моделей.

Первая поведенческая модель показывает, что многие журналисты становятся менее восприимчивыми или вовсе невосприимчивыми к различным видам харассмента и оскорблений в свою сторону до такой степени, что они перестают воспринимать домогательства как таковые.

Вторая модель показывает, что некоторые журналисты попросту избегают ситуаций, которые могут привести к случаям харассмента. Для этого они используют либо опыт журналистов, уже подвергавшихся домогательствам в любом их виде, либо путем превентивного формирования отношения к аудитории по той же причине. Концептуально такое поведение схоже с эффектом свидетеля – психологического эффекта, проявляющегося в том, что люди, оказавшиеся свидетелями чрезвычайной ситуации или ДТП, не пытаются помочь пострадавшим. Также и журналисты могут отказаться от определенных форм взаимодействия не столько из-за того, что произошло с ними лично, сколько из-за отношения, которое они увидели в адрес своих коллег или известных журналистов.

Анализируя результаты проводимых исследований также можно сделать вывод, что случаи преследования журналистов являются эпизодическими и поэтому они как таковые не представляют собой угрозу для сферы журналистики в целом, а только для тех журналистов, у которых наблюдается большое количество подписчиков в онлайн-среде, или тех, кто считается общественным деятелем. По данным исследования, проведенного другой группой ученых, почти половина респондентов заявили, что вообще никогда не были жертвами харассмента или преследований.

Несмотря на то, что харассмент в любом его виде не считается слишком частым в своем проявлении, он все равно остается серьезной проблемой, препятствующей эффективной реализации журналистской деятельности. С приходом и закреплением в обществе культуры участия и необ-

ходимости журналистов напрямую взаимодействовать со своей онлайн-аудиторией, вопрос общественных преследований должен рано или поздно быть поднят.

У тех журналистов, которые действительно подвергаются преследованиям, есть различные варианты действий, но в большинстве случаев они не столько решают проблему, сколько стараются ее избежать. Это заключение подтверждается большим количеством исследований по данной тематике. Среди более популярных методов по избеганию харассмента можно выделить необходимость сменить свой подход к взаимодействию с медиа или полный отказ от каких-либо медиа коммуникаций. Некоторые респонденты также поделились и другими способами борьбы с травлей и преследованиями, среди которых можно выделить использование функций для сообщений о нарушениях и блокировки в социальных сетях, обращения за помощью к родственникам и друзьям, а некоторые, в наиболее жестоких случаях харассмента, даже прибегали к вмешательству полиции и других государственных служб.

Хотя таких случаев не так много, данная проблема все равно остается актуальной и ни в коем случае не должна игнорироваться. Такого рода преследования даже в самых малых своих проявлениях могут быть использованы для предоставления уникального контента журналистами для своих аудиторий. Хороший пример того, как журналисты используют троллинг, показан в статье Душкаевой Л.Р. и Коняевой Ю.М., в которой они описывают как российские медиа пользуются такой формой харассмента, чтобы создавать более качественный контент. Также важно помимо категоризации различных эффектов троллинга и других похожих форм такой токсичной деятельности онлайн отметить причину для ее применения. Использование сарказма, любые шутки за счет другого человека или замысловатые или завуалированные попытки оскорбить кого-то можно считать инструментами для высказывания своего мнения, при этом не слишком сильно его выделяя. Выставление напоказ чужого мнения очень легко раздувает новость и привлекает больше внимания аудитории, а также одновременно демонстрирует эмоциональные и контекстуальные идеи, которые было бы трудно отразить в обычном тексте без чрезмерной критики [7, 8].

Однако такой подход к медиа коммуникациям совсем не новый. Сенсационные новости и папарацци существуют уже очень давно, а бросаться едкими комментариями или затрагивать деликатные темы во время интервью в надежде, что это спровоцирует знаменитость на эмоциональный ответ – стратегии не эксклюзивные для онлайн журналистики. При этом не стоит забывать также о том, что Интернет содержит в себе источники информации различной надежности, которые при этом распространяются с огромной скоростью, а значит желание журналистов быстро заработать или «завируситься» таким образом может иметь серьезные последствия для жизни людей.

Выводы

Когда речь идет о харассменте во всех его проявлениях, необходимо помнить, что пользователям в онлайн-среде нужно оставаться бдительными и стараться не быть втянутым в очередную драму, которая в этот раз может уже касаться их и их личной жизни. В то время, когда для обычных людей это сделать просто, те, кому постоянно приходится взаимодействовать с их аудиторией онлайн, легко могут подвергнуться ненависти и преследованиям. Наиболее важное здесь – увидеть корреляцию между взаимодействием с онлайн аудиторией и вероятностью в ответ стать жертвой преследования. Несмотря на то, что харассмент во всех своих формах представляет собой очень темную сторону человеческого взаимодействия, он используется в менее агрессивных и менее масштабных размерах многими сферами медиа, включая журналистику, для создания контента, который может показаться более интересным широкой публике. Можно с уверенностью сказать, что общественность в ближайшем обозримом будущем точно не избавится от харассмента как феномена коммуникации из-за таких факторов как анонимность и частичная безнаказанность на просторах Интернета, которыми всегда будут злоупотреблять худшие представители общества. Сверх того, использование харассмента активно продолжается журналистами и другими представителями СМИ для получения большего количества просмотров, что, в свою очередь, наносит невероятный ущерб авторитету и без того снижающемуся доверию к каналам массовой информации.

Список источников

1. Булатова Е.И. Сетевые коммуникативные стратегии: троллинг // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2017. № 2 (31). С. 75 – 78.
2. Дускаева Л.Р., Коняева Ю.М. Троллинг в русскоязычных медиа // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2017. № 5. С. 84 – 100.
3. Солдатова Г.У. и др. Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи // Национальный психологический журнал. 2020. № 2 (38). С. 3 – 20.
4. Adams C. “They Go for Gender First” The nature and effect of sexist abuse of female technology journalists // Journalism Practice. 2018. Т. 12. № 7. С. 850 – 869.
5. Johnson D.G. Ethics online // Communications of the ACM. 1997. Т. 40. № 1. С. 60 – 65.
6. Koirala S. Female journalists’ experience of online harassment: A case study of Nepal // Media and Communication. 2020. Т. 8. № 1. С. 47 – 56.
7. Lewis S.C., Zamith R., Coddington M. Online harassment and its implications for the journalist-audience relationship // Digital Journalism. 2020. Т. 8. № 8. С. 1047 – 1067.
8. Löfgren Nilsson M., Örnebring H. Journalism under threat: Intimidation and harassment of Swedish journalists // Journalism Practice. 2016. Т. 10. № 7. С. 880 – 890.
9. Megarry J. Online incivility or sexual harassment? Conceptualising women's experiences in the digital age // Women's Studies International Forum. Pergamon, 2014. Т. 47. С. 46 – 55.
10. Wagner A. Tolerating the trolls? Gendered perceptions of online harassment of politicians in Canada // Feminist Media Studies. 2022. Т. 22. № 1. С. 32 – 47.

References

1. Bulatova E.I. Network communication strategies: trolling. Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture. 2017. No. 2 (31). P. 75 – 78.
2. Duskaeva L.R., Konyaeva Yu.M. Trolling in Russian-language media. Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism. 2017. No. 5. P. 84 – 100.
3. Soldatova G.U. et al. Types of cyber aggression: the experience of adolescents and young people. National Psychological Journal. 2020. No. 2 (38). P. 3 – 20.
4. Adams C. “They Go for Gender First” The nature and effect of sexist abuse of female technology journalists. Journalism Practice. 2018. Т. 12. No. 7. P. 850 – 869.
5. Johnson D.G. Ethics online. Communications of the ACM. 1997. Т. 40. No. 1. P. 60 – 65.
6. Koirala S. Female journalists’ experience of online harassment: A case study of Nepal. Media and Communication. 2020. Vol. 8. No. 1. P. 47 – 56.
7. Lewis S.C., Zamith R., Coddington M. Online harassment and its implications for the journalist-audience relationship. Digital Journalism. 2020. Т. 8. No. 8. P. 1047 – 1067.
8. Löfgren Nilsson M., Örnebring H. Journalism under threat: Intimidation and harassment of Swedish journalists. Journalism Practice. 2016. Т. 10. No. 7. P. 880 – 890.
9. Megarry J. Online incivility or sexual harassment? Conceptualizing women's experiences in the digital age. Women's Studies International Forum. Pergamon, 2014. Т. 47. P. 46 – 55.
10. Wagner A. Tolerating the trolls? Gendered perceptions of online harassment of politicians in Canada. Feminist Media Studies. 2022. Т. 22. No. 1. P. 32 – 47.

Информация об авторе

Чилингарян В.В., аспирант, Российско-Армянский университет; преподаватель, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»

© Чилингарян В.В., 2025